

ARTICLES

О. А. ГОКОВ (Харьков, Украина)

ОФИЦЕРЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПОЛИТИКИ РОССИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ (1856-1876 гг.)

Одним из важнейших направлений внешней политики Российской империи во второй половине XIX в. являлась борьба с Османской империей, как постоянным противником в этом регионе (в XIX в. произошло четыре российско-турецких войны). Для России важно было иметь контроль над Чёрным морем и его проливами – Босфором и Дарданеллами, – открывавшими выход в Средиземное море. Для этого были необходимы союзники в этом регионе; поэтому, собственно, и предпринимались различные действия (начиная с помощи балканским народам в их борьбе против Турции, и заканчивая войнами с последней). Важную роль играла здесь разведка, поскольку театр боевых действий необходимо было знать досконально во избежание неудач. В российско-турецкой войне 1828-1829 гг. наиболее ярко проявилась слабость в её организации, из-за чего (несмотря на победу) внешнеполитический эффект успеха российской армии был “смазан” неудачным выбором маршрута. Поэтому с 1830-х гг. на Балканском полуострове было начато создание разведывательной сети. Одновременно Россия проводила политику, направленную на временное сближение с Портой, преследуя экономические интересы. Этому способствовала война внутри Османской империи (т. н. турецко-египетский конфликт), в которой Россия поддержала турецкое правительство, за что была “вознаграждена” Ункяр-Искелесийским договором, предусматривавшим выгодный для неё режим проливов.

Цель данной статьи – выяснить роль и место офицеров Генерального штаба (далее – ГШ) во внешней политике России относительно Османской империи. Хронологические рамки данной работы: нижняя – 1856 г. – завершение Крымской (или Восточной) войны, верхняя – 1876 г. – год, предшествовавший российско-турецкой войне 1877-1878 гг., кардинально изменившей положение на Балканах.

В Турцию Н. Д. Арсеньев совершил поездку по Константинопольскому пути в Константинополь, Александрию и Стамбул по Стамбулу, совершил географический и исторический обзор Константинополя и окрестностей в 1876 г. Был назначен заместителем военного атташе в Стамбуле. В 1876 г. после русско-турецкой войны, по условиям мирного договора, Турция была вынуждена уступить России часть своих территорий в Азии и Европе. Это привело к началу новой волны иммиграции и расселения русских в Турцию.

В связи с отменой в 1871 г. условий Парижского договора и усилением национально-освободительной борьбы на Балканском полуострове Россия стала готовиться к возможной войне с Турцией. Подготовка к войне заключалась, помимо всего, и в изучении театра военных действий, как в Европе, так и в Азии. Именно этой цели служили поездки офицеров ГШ. В 1872 г. по инициативе Н. П. Игнатьева между МИД и Военным министерством было достигнуто соглашение о возобновлении кратковременных командировок офицеров для изучения Турецкого театра. Все дела о посылке офицеров должны были проходить через Кавказского наместника великого князя Михаила Николаевича.²⁵ Для содействия командируемым великий князь входил в отношение с посланником. Они договаривались куда, как и когда посылать военных агентов из офицеров Кавказского военного округа, чтобы не вызвать подозрения у турок и иностранных военных агентов.²⁶ Опасность для жизни тайных военных агентов в случае их раскрытия была действительно высокой. Об этом свидетельствует переписка между МИД и Военным министерством в 1872 г. В МИД отклонили предложение назначить тайного военного агента на должность секретаря в Карс, мотивируя это тем, что в Карсе нет российского консульства, поэтому офицер оказывается предоставленным самому себе, без защиты.²⁷ В то же время в августе 1872 г. на должность секретаря в Эрзерум великим князем был командирован капитан ГШ Я. Д. Малама. Он был предварительно уволен со службы и переведён в гражданский чин с сохранением всех прав и преимуществ по военной службе.²⁸ Здесь Я. Д. Малама находился при российском консульстве и под его защитой. За два года пребывания в Эрзеруме он доставил в штаб округа немало полезной информации, в том числе "Описание Эрзерумского вилайета".²⁹

В начале 70-х гг. Кавказский наместник поручил генерал-майору ГШ В. А. Франкини собрать сведения о Малой Азии.³⁰ Генерал-майор энергично взялся за порученное ему дело, собирая сведения через назначенных в города Анатолии консулов и корреспондентов. Итогом его деятельности стала «Записка о Малой Азии» в которой он дал военно-статистический обзор Малоазиатского театра. В 1874 г. в северо-восточных вилайетах Турции побывал полковник ГШ Г. Н. Казбек. Полковник не должен был афишировать свою принадлежность к военному ведомству, поэтому он был направлен туда в качестве члена свиты князя Г. Гуриели, гостившего у аджарского бега. Г. Н. Казбеку было поручено собрать географические и топографические сведения о северо-восточных вилайетах. С помощью князя полковник выполнил возложенное на него поручение, внося поправку в карту Северной Турции.³¹

В 1867 и 1874 гг. две поездки по Турции совершил известный российский географ, этнограф и путешественник, офицер ГШ М. И. Веников. В 1871 г. он был прикомандирован к Главному штабу «для занятий по Азиатской границе», а в 1874 г. уволен в отпуск и командирован в Турцию.³² В результате своих наблюдений на Босфоре он отметил слабое развитие средств сообщения между отдельными частями Османской империи, плохое состояние портовых городов, а также рассмотрел проектируемые и уже построенные железные дороги, заметив, что последние служат не столько для Турции, сколько для интересов иностранных держав.³³

Помимо вышеуказанных способов получения российским Военным министерством информации о происходящем в Турции, о её вооружённых силах, путях сообщения и пр. был ещё один – должность военного агента в Константинополе. Она носила официальный характер, поэтому агент был близок ко двору, имел возможность беспрепятственно посещать военные манёвры, смотры, отдельные провинции империи, правда, лишь в том случае, если получал для этого разрешение правительства. Военный агент пользовался дипломатической неприкосновенностью, что позволяло ему не опасаться за свою жизнь при выполнении заданий.

Следует отметить, что дипломатическая неприкосновенность не была абсолютной. Так, в 1876 г. военный агент в Константинополе полковник Г. Н. Казбек был арестован турецкими властями за участие в организации восстания в Адане. В 1877 г. военный агент в Константинополе полковник Г. Н. Казбек был арестован турецкими властями за участие в организации восстания в Адане.

³⁰ В. А. Франкин, «Записка о Малой Азии», СПб., 1874 г.
³¹ Г. Н. Казбек, «Записка о Малой Азии», СПб., 1874 г.
³² М. И. Веников, «Путешествие по Турции», СПб., 1874 г.
³³ М. И. Веников, «Путешествие по Турции», СПб., 1874 г.

